

УДК 343.819.2

**ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЮТЫ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИЦ
В РОССИИ (1873–1917 гг.)**

С. В. Ворошилова

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 2 августа 2016 г.

Аннотация: рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулировавшие деятельность исправительно-воспитательных приютов для несовершеннолетних женщин. Характеризуются порядок содержания, программа обучения и методы воспитания несовершеннолетних преступниц.

Ключевые слова: женщины, несовершеннолетние, преступность, приют, исправление, воспитание.

Abstract: the article investigates the main regulatory-legal acts regulating the activities of correctional educational orphanages for juvenile women. Characterized by the order of the content, curriculum and methods of education of juvenile criminals.

Key words: women, juvenile, crime, orphanage, correction, education.

Изучение исторического опыта борьбы с детской и подростковой преступностью, анализ мер, направленных на профилактику и уменьшение рецидивной преступности, приобретает особую значимость и актуальность в современной России, в условиях стабильного роста числа преступлений, совершаемых в том числе и несовершеннолетними женщинами.

Исследование причин детской преступности в дореволюционной России убедил законодателя в необходимости использования не столько карательных, сколько воспитательных мер. Попадая в тюрьму и арестные дома, несовершеннолетние, общаясь со взрослыми преступниками, перенимали их манеру поведения, что пагубно влияло на их умственное и нравственное развитие. Решению данной проблемы должны были способствовать исправительно-воспитательные приюты для несовершеннолетних, в которых содержались не только малолетние преступники, но и дети, оставшиеся без попечения взрослых.

Начало законодательного оформления идеи о создании исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних преступников в России произошло в 1864 г. в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в ст. 6 которого отмечалось, что в тех местах, где будут учреждены исправительные приюты, несовершеннолетние от 10 до 17 лет могли находиться в них вместо заключения в тюрьму¹. Следует отметить, что в

¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. СПб., 1867. Ч. 4. С. 10.

Западной Европе подобные заведения создавались уже в конце XVIII в., а идея замены для несовершеннолетних преступников тюремного заключения помещением их в воспитательно-исправительные учреждения была закреплена на законодательном уровне. О пагубном воздействии тюремного заключения на несовершеннолетних писали многие исследователи пенитенциарной науки, отмечавшие, что именно в тюрьме дети превращаются в настоящих преступников².

5 декабря 1866 г. был издан закон, в соответствии с которым к созданию приютов или «богоугодных и общепользных заведений» для нравственного исправления несовершеннолетних помимо правительства призывались земства, различные общества, духовные установления и частные лица. Обязательным требованием закона являлось создание отдельных приютов для мальчиков и девочек³.

В нарушение данного положения первое исправительное заведение для несовершеннолетних преступниц было открыто в качестве отделения в Саратовском учебно-исправительном приюте имени М. Н. Галкина-Враского в 1873 г., что нарушало также ст. 158 Устава о содержащихся под стражей⁴, сохранявшего требование об учреждении отдельных приютов для несовершеннолетних разного пола, но позволяло не отправлять малолетних преступниц в тюрьму.

Приют состоял в ведении Министерства внутренних дел. Непосредственное управление приютом осуществлялось особым правлением при Саратовском губернском попечительном о тюрьмах комитете, в который входили шесть человек: директор и директриса саратовского тюремного комитета, по одному представителю от земств и городов и два представителя от совета благотворительного союза Саратовского православного братства святого креста. В обязанности правления входило умножение капитала приюта, назначение смотрителя и учителей, наблюдение за обучением, хозяйственное обеспечение, создание мастерских, приискание работ и заказов, устройство выпускников после выхода из приюта. Согласно Закону 1866 г. воспитанников обучали чтению, письму и основным правилам арифметики, различным ремеслам, Закону Божьему⁵.

Согласно Уставу Галкинского приюта, утвержденному 8 февраля 1873 г., несовершеннолетние преступницы поступали в него по приговорам Саратовского окружного суда и мировых судов Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии. Срок, определенный судом, мог быть сокращен до 2/3 за усердную работу и прилежное поведение. Сироты

² См., например: *Дриль Д.* Съезды представителей русских исправительных приютов // Юрид. вестник. 1884. № 8. С. 622 ; *Кистяковский А. Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1878. С. 146.

³ См.: Об исправительных приютах // ПСЗ. Собрание (1825–1881). Т. 41, ч. 2. № 43949. Ст. 1, 6. СПб., 1900. С. 353.

⁴ См.: *Рябчиков А. Н.* Устав о содержащихся под стражей по продолжению 1906 г. СПб., 1909. С.151.

⁵ См.: Об исправительных приютах // ПСЗ. Собрание (1825–1881). Т. 41, ч. 2. № 43949. Ст. 8. СПб., 1900. С. 353.

и нищие в возрасте от 6 до 12 лет принимались в приют по постановлению правления приюта⁶. Первоначально приют был устроен для 15 детей, но уже в первый год существования приюта в него поступили 17 мальчиков и 5 девочек⁷. К 1 января 1895 г. в приюте содержались 85 мальчиков и 10 девочек. Большая часть находившихся в приюте несовершеннолетних были осуждены за мелкие хищения. Но были и осужденные за более тяжкие преступления. В отчете Галкинского учебно-исправительного приюта за 1894/95 г. указано, что 1 мальчик был осужден за поджог; 1 девочка – 14 лет – за убийство порученных ей двух грудных детей⁸.

Характерной особенностью исправительных учреждений для малолетних преступников в России являлось то, что они не только способствовали нравственному развитию и перевоспитанию тех, кто уже совершил преступление, но и старались уберечь детей, которые в силу отсутствия родителей или средств к существованию могли пополнить преступную среду. С этой целью создавались приюты для сирот, детей, чьи родители находились в заключении или не могли содержать своих детей по причине нищенства. Так, в Саратове в 1844 г. на благотворительные средства, пожертвованные членом Саратовского губернского Попечительного о тюрьмах комитета Образцовым, был создан приют для арестантских детей, в котором содержались дети от 4 до 12 лет⁹. А в приюте для арестантских детей, созданном Рижским женским попечительным о тюрьмах отделением в 1895 г. содержались 30 мальчиков и 21 девочка¹⁰.

Согласно отчетам, Саратовский приют отдавал предпочтение сельскохозяйственным работам, к которым привлекались все, без исключения, воспитанники. В то время как мальчиков обучали слесарному, кузнечному и сапожному ремеслу, девочки обучались шитью, вязанию и домашнему хозяйству. Успешность занятий девочек подчеркивалась в отчете приюта за 1876/77 г., в котором отмечалось, что девочки «обшивают весь приют: белье и платье для себя, белье и верхнее летнее платье для воспитанников, наконец, чулки, носки, варежки – все было сделано их руками. На них же лежала обязанность чинить на весь приют белье и верхнее платье»¹¹. Занятия девочек приносили приюту ежегодный доход в размере 100 рублей.

В 1874 г. был открыт приют в Москве (Большевский), который стал первым в России самостоятельным исправительным приютом для несовершеннолетних преступниц. В 1908 г. в приюте находились 93

⁶ См.: Устав Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта. § 1 // Тюремный вестник. 1894. № 3. С. 108.

⁷ См.: Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1878. С. 145.

⁸ См.: Отчет о состоянии Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта за 1894/95 г. // Тюремный вестник. 1895. № 12. С. 623.

⁹ См.: ГАСО. Ф. 387. Оп. 1. Ед. хр. 20. С. 7.

¹⁰ См.: Патронат // Тюремный вестник. 1896. № 9. С. 506.

¹¹ Цит. по: Кистяковский А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1878. С. 152.

воспитанницы¹². Средства, которыми могли распоряжаться приюты, складывались из сумм, отпускаемых из государственного казначейства на продовольствие и одежду несовершеннолетних преступниц; из пособия от городских и общественных управлений, благотворительных учреждений и обществ; на пожертвования деньгами или имуществом; на деньги, вырученные от работ воспитанниц; на доходы с концертов, спектаклей, лотерей и пр.; на доходы с недвижимого имущества, принадлежавшего приюту; на пожертвования благотворителей; на суммы, вырученные от кружечных сборов. Как отмечается в отчете Большевского приюта за 1893 г., одним из важнейших источников дохода приюта являются пожертвования «ненужными вещами», с целью сбора которых было построено два каменных здания, одно для склада пожертвований, а второе для сортировочной комнаты, конюшни и экипажа. Вещи, пожертвованные приюту, ремонтировались и продавались, что обеспечивало поступление столь необходимых приюту материальных средств¹³. Следует отметить, что крайне «стесненное положение материальных средств» являлось общей бедой подобных учреждений, что неоднократно подчеркивалось в ежегодных отчетах об их деятельности.

Несмотря на настоятельную потребность в подобных заведениях, исправительные приюты для несовершеннолетних женщин долгое время не открывались и только в 1891 г. Варшавским обществом земледельческих колоний был открыт приют для девочек в усадьбе Пуца. Положительный опыт Саратовского приюта, открывшего женское отделение в приюте для несовершеннолетних мужчин, к сожалению, воспринят не был, хотя заведения подобного типа существовали в таких странах, как Германия, Бельгия, Швейцария, Италия и др.

5 марта 1895 г. в Петербурге, при дамском благотворительно-тюремном комитете, был открыт приют для несовершеннолетних преступниц на основании Устава, утвержденного 13 сентября 1894 г. Согласно Уставу в приют не могли приниматься осужденные девочки, о которых не были доставлены копии судебных приговоров, а также одержимые душевными, нервными или «заразительными» болезнями. Все поступавшие в приют обязательно проходили осмотр у врача в присутствии надзирательницы¹⁴. В программу обучения, помимо Закона Божьего, чтения, письма и начал арифметики, входили общие понятия по естествознанию и «важные сведения из истории и географии России» (§ 18). Девочек обучали также рукоделию, вязанию, кройке и шитью, стирке, огородничеству, садоводству и т.п. (§ 19). В отчете за 1911 г. отмечалось,

¹² См.: *Беклешов М.* Русские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних // *Тюремный вестник.* 1910. № 1. С. 137.

¹³ См.: *Исправительные заведения для несовершеннолетних и приюты для арестантских детей* // Там же. 1895. № 8. С. 417.

¹⁴ См.: *Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском Дамском благотворительно-тюремном комитете.* §14 // Там же. 1894. № 10. С. 465.

что данный приют, в котором содержались 63 воспитанницы, являлся крупнейшим в России исправительно-воспитательным заведением для несовершеннолетних женщин.

Внимания заслуживает применявшаяся в данном учреждении система исправительного воздействия на воспитанниц, которые делились по возрасту на два отделения (до 15 лет – младшее; более 15 лет – старшее), а по поведению – на три разряда: лучший, средний и худший. Распределение на разряды по поведению было введено с 1910 г. с созданием так называемой «системы марок», которая успешно действовала в Англии и Ирландии и была заимствована приютом. «Марки», согласно данной системе, выставлялись воспитанницам ежедневно за поведение и прилежание в работе. Воспитанницы, набравшие 1000 марок, достигшие возраста 16–17 лет, обучившиеся грамоте и получившие знания по отдельным профессиям, являлись кандидатами на условное или окончательное освобождение. В качестве поощрения для воспитанниц, набравших максимальное число марок, предусматривался «отпуск» на несколько часов в праздничные дни¹⁵.

Порядок содержания в приютах, программа обучения, характер дисциплинарных взысканий и поощрений и т.д. определялись уставами данных заведений, утверждаемыми Министерством юстиции.

Задача перевоспитания малолетних преступниц осуществлялась в приютах с помощью системы поощрений и дисциплинарных взысканий, которая имела две цели: 1) вызвать среди детей соревнование и развить сознание собственной пользы; 2) дисциплинировать волю строптивых и непокорных, научить малолетних подчиняться законам общества и государства¹⁶. Так, к системе взысканий согласно Уставам исправительных приютов для девочек в Петербурге и Саратове относились: выговор, публичный выговор с занесением на «черную» доску, недопущение к играм, привлечение на хозяйственные работы сверх очереди, одиночное заключение в светлой или темной комнате в свободное от занятий время на срок не более 3 дней и изоляция несовершеннолетних преступниц в особое помещение на срок не более одного месяца¹⁷.

Устав исправительного заведения для девочек в Варшаве, утвержденный 11 января 1890 г., был дополнен в 1894 г. включением в систему наказаний содержание на хлебе и воде на срок не более 3 дней (§ 19). Ходатайство комитета Варшавского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов о включении в Устав приюта наказания розгами в количестве не более 20 ударов Министерством юстиции было отклонено

¹⁵ См.: Баранцевич Е. М. Патронат в жизни России (средства борьбы с преступностью). Томск, 1914. С.171.

¹⁶ См.: Тальберг Д. Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882. С. 29.

¹⁷ См.: Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском Дамском благотворительно-тюремном комитете. § 21 ; Устав Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта. § 28, 29.

в связи с отменой в России телесных наказаний для женщин, в том числе и для ссыльных, Законом от 29 марта 1893 г.¹⁸

Для укрепления здоровья девочек и профилактики инфекционных заболеваний предусматривалось строгое соблюдение гигиенических мероприятий: еженедельное посещение бани, поддержание чистоты в комнатах, запрет пить сырую воду, ежедневные прогулки, регулярное посещение врача и др.

Согласно Закону от 20 мая 1892 г. несовершеннолетние, поступившие в приюты по судебным приговорам, содержались в них до исправления, на срок не менее одного года, но не могли оставаться в нем по достижении 18 лет¹⁹.

Значительным шагом в деле устройства исправительных приютов для малолетних стали съезды представителей этих заведений, которые начали созываться по инициативе К. В. Рукавишникова. На съездах не только заслушивались отчеты о деятельности данных учреждений, активно разрабатывались вопросы о мерах борьбы с детской преступностью, но и предлагались изменения в действующее законодательство об исправительных приютах. Так, на Седьмом съезде представителей исправительных заведений для малолетних, прошедшем в Москве в 1908 г., обсуждался новый проект закона о воспитательно-исправительных заведениях в России, который был утвержден 19 апреля 1909 г. Именно на этом съезде отмечалась существенная нехватка подобных заведений. По мнению участников съезда, в России необходимо было иметь 40 приютов для девочек на 50 человек каждый²⁰.

Существенную роль в скорейшей реабилитации выпускников приютов играла система патроната, которая осуществлялась в течение нескольких лет. Приют был обязан оказывать своим выпускникам возможное содействие в их дальнейшей жизни²¹. Так, согласно Уставу исправительно-воспитательного приюта для девочек в Петербурге выпускниц обеспечивали бельем, одеждой и деньгами, а попечительный совет приюта мог заключать с частными хозяевами или промышленными заведениями договоры о поступлении девочек внаем или на обучение на срок по достижении ими совершеннолетия (§ 22, 23). Попечительный совет приюта был обязан в течение трех лет оказывать содействие своим выпускницам, внимательно следя за их дальнейшей судьбой (§ 24).

Таким образом, к 1895 г. в России действовало всего 4 приюта для несовершеннолетних женщин. Отсутствие подобных заведений в боль-

¹⁸ См.: Устав исправительно-воспитательного приюта для девочек, при С.-Петербургском Дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюремный вестник. 1894. № 10. С. 468.

¹⁹ См.: Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей, ст. 162 // СЗ РИ. Т. XIV. СПб., 1900. С. 122.

²⁰ См.: Труды Высочайше разрешенного Седьмого съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних. М., 1909. С. 11.

²¹ См.: Свод учреждений уставов о содержащихся под стражей, ст. 163 // СЗ РИ. Т. XIV. СПб., 1900. С. 123.

шинстве городов России приводило к тому, что осужденные девочки содержались либо в тюрьмах, либо в монастырях, либо отправлялись на основании Закона от 8 февраля 1893 г. не этапным порядком в один из перечисленных приютов, находясь тем самым вдали от своей семьи, что негативно отражалось на их дальнейшей судьбе²².

Таким образом, несмотря на то, что преступность среди несовершеннолетних женщин была значительно меньшей, чем среди несовершеннолетних мужчин, и по отчетам главного тюремного управления за 1891 г. составляла 1 к 101²³, исправительных заведений подобного рода было крайне мало. Главной целью исправительных приютов для несовершеннолетних женщин являлось нравственное воспитание, получение образования, обучение домашнему хозяйству, рукоделию и определенной профессии, которая в дальнейшем помогла бы девушке обеспечить себя работой и средством к существованию.

²² См.: Артемьев А. Л. Исправительные приюты для несовершеннолетних женского пола // Тюремный вестник. 1895. № 4. С. 178.

²³ См.: Отчет Главного тюремного управления за 1891 г. СПб., 1893. С. 69.

Саратовская государственная юридическая академия

Ворошилова С. В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права

E-mail: voroshilova-s-v@mail.ru

Saratov State Legal Academy

Voroshilova S. V., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of the History of State and Law Department

E-mail: voroshilova-s-v@mail.ru